

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В РОССИИ

ДИССЕРТАЦИИ — ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКИ И ИННОВАЦИЙ

В.К. Криворученко

Московский гуманитарный университет
ул. Юности, 5/1, Москва, Россия, 111395

В статье рассматриваются пути повышения роли диссертационных исследований как неотъемлемого элемента отечественной науки и инновационности России, их места в общегосударственной системе отечественной науки.

В инновационном развитии страны существенна роль диссертационной науки. Все характеристики, атрибуты инновационности присутствуют в определениях диссертационных работ, нормативно формулируемых в утверждавшихся правительством положениях о порядке присуждения ученых степеней всех времен и даже политических систем. Активное движение вперед, новизна, оригинальность, новаторство — это важнейшее требование к работам на ученую степень, и именно в этом инновационное развитие страны в целом.

Более того, диссертация соединяет интересы творческого индивидуума и государства — человек прилагает огромные физические и умственные усилия для достижения наивысшего результата в исследовании избранной проблемы, а государство заинтересовано использует его в общенародных интересах.

Теоретически это верно, но так ли на практике, насколько действенны инновационные механизмы, используемые государством в лице Министерства образования и науки и общественной системы в виде Высшей аттестационной комиссии того же государственного органа?

Сразу замечу, что я не недооцениваю успехов в системе подготовки научных и научно-педагогических кадров, они есть, но и явно недостаточны. Если оценивать по большому счету, то только немногие диссертационные сочинения (здесь и далее я больше говорю о гуманитарном профиле) получили реальное, осязаемое воплощение в жизнь. Разве это не государственный вопрос?!

В стране от федеральных высот и до первичного звена планируются научные исследования и контролируется их исполнение. Но почему диссертацион-

ные (читай — научные) исследования остаются прерогативой самих их творцов, а оценщики от диссертационных советов до самого ВАКа пекутся только о соблюдении формальных элементов? В стране, видимо, нет другого примера плагиатствующего использования формулировок научной и практической значимости, как это пишется в заключениях по защищенным диссертациям.

Мои выступления по этим проблемам известны (1), остановлюсь лишь на некоторых вопросах.

Первое, а, следовательно, корневое — тематика. Кто ее определяет? Кафедры и ученые советы вузов. Г-н А.И. Аврус в полемике на мою статью «Ни одной докторской диссертации вне признанной научной школы» (Альма-Матер. — 2007. — № 2, 7) считает вполне достаточным рассмотрение тематики исторических исследований по всем периодам и направлениям на факультете университета. Я знал профессора, который заявлял, что только он вправе оценивать диссертационное исследование. Думаю, в этом действительно корни наших неудач в диссертационном деле. Может ли даже факультет, не говоря о единичном профессоре, знать состояние науки в целом, ее фундаментальных потребностях, более того — могут ли они знать о заинтересованности государства в каких-то исследованиях? Сомневаюсь. Вместе с ними и я могу иметь сугубо академические представления о направлениях исследования, его формулировке, так сказать, диссертабельном виде. Но этого явно недостаточно.

Проблема в том, что не выработаны механизмы соединения индивидуально-исследовательского с общей национальной программой научных исследований. Сейчас в Бюллетене ВАК публикуются темы диссертаций — но не на старте, а на финише, научное сообщество о них узнает постфактум. Что дает такая информация для науки? Разве что в последующих работах пополняется библиографический список.

Мне представляется, что в интересах науки и государства предлагаемая тематика для будущих диссертаций должна определяться специально оговоренными научными учреждениями совместно с Высшей аттестационной комиссией. Одно время ВАК находился под «крылышком» государственного органа по научно-технической политике, но и тогда не было стыковки, взаимосвязи утверждаемой правительством программы научных исследований и тематики диссертаций. А именно в этой стыковке цель государственной научной политики, в ней путь в направлении «инновационной России».

Я с интересом слежу за выступлениями Д.И. Фельдштейна, тем более они тиражируются, по вопросам аттестации научно-педагогических кадров. Прочитую его доклад от 23 января 2008 г.: «Никоим образом не ущемляя права научных работников на творческий поиск и самостоятельность в выборе темы исследования, представляется недопустимым создавшееся положение с бисерностью, удручающим мелкотемьем диссертационных работ. При этом многие важные проблемы не ставятся, не исследуются. Отсутствуют широкие проблемные пространства, формирующие иерархию тем, которые разорваны, не связаны с общей проблематикой, разрабатываемой научно-исследовательскими институтами и ву-

зами. При анализе педагогических и психологических исследований эксперты ВАК сталкиваются с надуманностью и банальностью многих диссертационных тем, прикрываемых порой экстравагантностью их формулировок» (2).

С этими, как и многими другими его словами, я согласен, но кто должен переходить от слов к делу, если не сам Д.И. Фельдштейн, ведь он вице-президент Российской академии образования, председатель экспертного совета по педагогике и психологии ВАК. Я не призываю действовать по его указке — диссертацию отклонили, совет — закрыли. Здесь уже не «пахнет» ни наукой, ни инновациями. Но возглавляемые им академия и экспертный совет должны программировать тематику диссертаций, активно действовать, чтобы эти работы были опять же инновационными, научно и практически значимыми для государства. Собственно, это зафиксировано в Уставе Российской академии образования, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 4 февраля 2008 г., который предусматривает «участие в координации исследований, выполняемых за счет средств федерального бюджета», «определяет основные направления фундаментальных исследований, (...) выделяет наиболее перспективные направления фундаментальных исследований, объединение усилий академических научных организаций», «оказывает консультативные услуги по вопросам образования, развития деятельности образовательных систем и образовательных учреждений».

Как видим, именно РАО по своему статусу ответственна за состояние научных исследований, а диссертации являются неотъемлемой частью науки.

Представляется, крупнейшие научные коллективы должны устанавливаться ВАКом как головные в определении тематики, пока, скажем, докторских диссертаций, оказывать соискателям содействие в инновационной разработке проблемы, организовывать рецензирование и защиту диссертаций. В этом случае «липа» не пройдет, метод «под ключ» не сработает. В советское время ВАК вместе с научными организациями высказывал рекомендации по тематике для диссертационных исследований, естественно, это был авторитетный ориентир для учебных и научных организаций.

ВАК совместно с Российской академией наук, общероссийской общественной организацией «Российский союз ректоров», министерствами и ведомствами мог бы (я бы сказал, должен) разрабатывать и обнародовать наиболее важные направления научных исследований для их разработки в докторских диссертациях. Этот перечень должен публиковаться также на сайте ВАК и постоянно обновляться с включением новых направлений научных исследований и исключением тех, по которым созданы научные коллективы, научные школы, утверждены темы докторских работ. Можно было бы впоследствии в аттестационном деле соискателей указывать, что тема определена с учетом рекомендованных указанными организациями основных направлений научных исследований, опубликованных на сайте ВАК.

Тематика направлений научных исследований в стране в целом должна быть хорошо известна профессионалам, и на ее базе признанные специалисты экс-

пертных советов ВАК должны выполнять свое предназначение — рекомендовать актуальные научные проблемы для диссертационных исследований. Информационное общество по своей идее должно обеспечивать легкий и свободный доступ исследователя к информации, причем не только в своей стране, на родном языке, но и по всему миру и на всех языках народов земного шара.

Лично я считаю, что государственные аспирантура и докторантура должны быть ориентированы только на разработку специальных тем, крайне необходимых государству. То есть целевая аспирантура, докторантура в полном и точном ее понимании. А все остальные должны получать соответствующее образование с возмещением затрат. Английский дипломат и писатель Эдуард Булвер-Литтон (1803—1873) заметил: «Наука — океан, открытый как для ладьи, так и для фрегата. Один перевозит по нему слитки золота, другой удит в нем сельдей» (3). Надо управлять процессом определения тематики диссертационных исследований, тогда они будут работать на инновационное развитие российской науки.

Не грех обратиться к нашему недалекому прошлому — в Положении о порядке присуждения ученых степеней и присвоения ученых званий, которое было утверждено Постановлением Совета Министров СССР 30 декабря 1989 г. № 1186, устанавливалось, что «темы диссертаций, как правило, должны быть связаны с планами основных научно-исследовательских работ организаций и утверждаться их учеными (научно-техническими) советами для каждого соискателя персонально» (4). И это требование соблюдалось. Аспиранты и докторанты должны активнее привлекаться к научным проектам кафедр, к решению задач НИР вуза, включаться в научные школы. В свою очередь, НИР вуза должен определяться на основе общегосударственных программ развития науки.

Важно иметь систему информации о защищенных диссертациях. Для чего это надо? Во-первых, в интересах государства, общества, научного сообщества. В стране должно быть широко известно о защищенных диссертациях, о научных выводах и достижениях, сделанных докторами и кандидатами наук. Эти достижения должны быть поставлены на службу страны, отечественной науки. Во-вторых, информация о защищенных диссертациях должна явиться своеобразным путеводителем будущих исследований для выбора тематики, в том числе диссертаций. В-третьих, научные организации на основании информации о защищенных диссертациях могут учитывать содержащиеся в них выводы, материалы для использования в интересах науки и практики. В-четвертых, для определения заказной тематики соискателям докторских и кандидатских диссертаций со стороны научных организаций и практических структур, в том числе и коммерческих, для целевой аспирантуры и докторантуры.

Второе. С целью дополнительного контроля качества диссертаций до их рассмотрения в советах введена инновация — обязательная публикация в рецензируемых журналах по Списку ВАК. По словам председателя ВАК М.П. Кирпичникова, «перечень журналов ВАК — вещь временная, связанная с двумя обстоятельствами: с состоянием нашей нынешней экспертизы и нашей научной периодики» (5). Если доподлинно понимать слово «временная», то выскажу замечание и предложение.

Журналов как будто много, но опубликоваться сложно, особенно аспирантам без «мохнатой руки», то есть молодым, пробивающимся в науку своим умом и приверженностью науке, о которых как раз и идет речь в Концепции федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России». Публикациями моего докторанта, утвержденного президиумом ВАК, мы занимались год, и это с учетом моей известности в научном и издательском сообществе. Здесь есть и место для объявленной Президентом России Д.А. Медведевым борьбы с коррупцией. Явное различие возможностей соискателей при наличии и отсутствии «местного» журнала. Рецензионные коллегии объективно включают членов диссертационных советов, то есть возвращаемся «на круги своя».

Если диссертации — дело государственное, то должно быть и государственное управление системой рецензирования статей соискателей, строгие нормативы, порядок. Мне этот порядок видится в следующем. Например, по отечественной истории открывается специальный журнал или приложение к существующему федеральному журналу. Создается высшей степени квалифицированная редакционная коллегия и «подвижный» рецензионный совет в составе значительного числа ученых из столиц и научных центров страны. На рецензирование в данном случае статья будет направляться специалистам не только по отрасли науки, но и по рассматриваемой проблеме. Здесь могут использоваться широкие возможности Интернета. Все поступающие (по почте России и Интернету) статьи регистрируются с проставлением даты поступления и очередности. Лично я полностью подчинюсь таким рецензиям, это будет (может быть) подлинная оценка представляемого исследования. Не исключаю, что статьи могут направляться в научные организации, имеющие основание для заключения о практической применимости проведенного исследования. Подчеркивая, что диссертации и их соответствующие оценки — дело сугубо государственное, должна быть установлена оплата всех затрат издания, включая и рецензентов, осуществляемая официально.

Сами публикации по теме диссертации, безусловно, должны быть солидными. Это не изобретение ваковцев, это аксиома, которая, как известно, не требует доказательства. Весь вопрос, как к этому отнестись. Безусловно, нужен порядок, прежде всего его надо выработать, держать курс на улучшение качества публикаций, но вставлять искусственные рогатки вряд ли надо.

Третье. В интересах науки надо поднять роль, значение, эффективность научных школ. В Концепции федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» есть такая фраза: «Для создания полноценных научных школ необходимо 2—3 поколения». И да, и нет.

Перспективы науки всегда определялись ведущими научными школами. Особенно это характерно для XXI столетия, когда все отрасли мировой науки достигли выдающихся высот, а любые научные проблемы требуют объединения усилий ученых, образования коллективов ученых. Создание научных школ — хорошая российская традиция, которая явилась следствием особенностей культурно-исторического развития России. Научная школа — это организация тесного, постоянного, неформального общения ученых, обмена идеями и обсуждения результатов. Термин «научная школа» многозначен. Помимо коллективной разработки науч-

ных проблем, важной функцией научной школы является забота о научной смене, о подготовке кандидатов и докторов наук. Ученый-руководитель и его коллеги стремятся сформировать из числа начинающих исследователей (студентов, аспирантов, докторантов) научных, а во многом и мировоззренческих единомышленников. Аспирант, докторант должен в самом начале своего научного пути «примкнуть» к научной школе, определить и утвердить в ней тему диссертационного исследования, вести свое исследование во взаимодействии с учеными (6). Я вижу большой смысл в предложении — ни одной докторской диссертации (О.В. Долженко (7)), подготовленной вне научной школы.

Четвертое. Как чувствуется, ВАК справедливо видит инновационность в повышении требовательности к диссертационным исследованиям. Складывается практика, когда при отклонении одной диссертации закрывается совет. Мера не только строгая, но вряд ли объяснимая. Печально, что ВАК не разъясняет научной общественности причины отклонения работ и тем более столь жесткие методы к советам. На ошибках надо учить, а не просто констатировать принятые решения.

За время «профессорства» я был членом диссертационных советов по отечественной и всеобщей истории, научному коммунизму и философии, по двум специальностям политической науки, причем ведущих учебных и научных заведений, частенько выступал оппонентом по диссертационным работам. Но не припомню, чтобы хотя бы раз речь шла об органической связи защищаемого научного труда с конкретными проблемами фундаментальной и прикладной науки. Самым ответственным и сложным при защите является заключение совета, в нем обязательно указывается практическая значимость, но надо признать, что эти строки не конкретны, формальны, стали своеобразным штампом. А по большому счету это и должны предложить научные организации, творческие коллективы, научные школы как главнейший вывод о представленном к защите труде.

Отдаю себе отчет в том, что связать диссертационные исследования с решаемыми большой наукой проблемами нелегко, тем более соискателем самостоятельно. Но это должно быть в интересах отечественной науки, прогресса и расцвета страны.

На наш взгляд, повысить научный уровень диссертаций и особенно их использования наукой можно в том случае, если их темы одобряются ведущими в отрасли научными организациями и авторитетными, признанными научными школами как части разрабатываемых ими научных проблем. В этом случае они определяли бы цель, направление диссертационной работы, существо предполагаемых вынести на защиту научных результатов, обеспечивали бы соискателя научными консультациями ведущих ученых, а по завершении исследования принимали бы его как часть реализуемой ими научной программы. Диссертация получала бы официальный отзыв такой организации и реальную справку о внедрении результатов исследования в науку. А научная организация в полном смысле слова была бы ведущей — признанной в конкретной научной отрасли.

Положения о порядке присуждения ученых степеней и о диссертационном совете устанавливают, что ведущей должна назначаться организация, ученые ко-

торой занимаются данной проблематикой. Но что греха таить, в большинстве случаев и определение ведущей организации, и ее отзыв на диссертацию — дело больше формальное. Это многозначная проблема, отмечу одну из них. Соответствующие Положения устанавливают, что в ведущую организацию диссертация может поступить только после рассылки автореферата диссертации, то есть менее чем за месяц, а отзыв должен быть подготовлен, обсужден на заседании кафедры или отдела и утвержден не менее чем за десять дней до защиты. Следовательно, на прочтение диссертации (в том числе докторской) рецензентом и членами кафедры, написание отзыва, его обсуждение выпадает не более десяти дней. В это же время рецензирующий ученый, естественно, продолжает читать лекции, выполнять научную работу и все прочее, да и кафедра, как правило, заседает один раз в месяц.

В указанном нами выше механизме этот формальный элемент полностью устраняется, с научным диссертационным исследованием научная организация, научная школа и потенциальные рецензенты знакомятся на всем периоде ее выполнения, что позволяет «хоть завтра» дать объективный, продуманный, аргументированный, высокоответственный отзыв.

В этом случае «обезопасен» и сам соискатель — он работал под «надзором» авторитетных в научной проблеме специалистов, неоднократно выносил на их обсуждение фрагменты своего исследования, реагировал на научную критику, публиковал свои исследования пусть в ведомственном, но в квалифицированном издании. Соискатель становится как бы не «чужим», пришедшим со стороны, а «своим», «доморощенным» по существу исследования.

Нам видится результативным такой путь «вписывания» диссертационных исследований в общенаучную стратегию:

1. Разработка актуальных направлений исследований по каждой отрасли науки. Участвуют федеральные и региональные государственные органы, ведущие научные учреждения. Сведение их в государственный каталог, который делается доступным для исследователей. Установление головных научных и учебных заведений по каждому направлению. Придание этим организациям статуса официального одобрения тематики конкретных исследований на соискание ученой степени доктора наук.

2. Желаящий работать над докторской диссертацией в обязательном порядке предварительно согласовывает тему своего исследования с указанными организациями и получает соответствующий документ. Соискатель прикрепляется для выполнения исследования к учебному заведению или научной организации. По окончании работы соискателя над диссертацией кафедра или научный отдел, в котором была она выполнена, получают заключение организации, давшей рекомендацию на исследование темы этой диссертации. В этом заключении должны быть обозначены, по крайней мере, два аспекта: достоинство представленной работы и практическая значимость с указанием реального использования полученных результатов.

Возникает вопрос: а может ли человек («с улицы») прийти в диссертационный совет и предложить готовую диссертацию, не будучи в аспирантуре или док-

торантуре? Если исходить из Конституции, то может. Конечно, должны быть соблюдены все процессуальные нормы. Однако таких случаев крайне ничтожно, а жаль. Если хотите, здесь видна цепочка и к правам человека.

Осторожно затрону вопрос о нескрываемой тенденции всячески ограничивать защиту диссертаций государственными служащими и другими людьми, не связанными с учебными и научными организациями. Прорехи бывают везде, но нельзя прибегать к обобщающим выводам. Мне приходилось оппонировать диссертации работников государственных органов, при всей моей требовательности (это можно проследить по моим официальным отзывам с постоянным сроком хранения) не могу не отметить, что их работы отличаются глубоким знанием проблемы, обогащением практики теорией. При моем научном консультировании была защищена докторская диссертация депутата Государственной Думы. Работа основывалась на богатейшем источниковом материале, который во многом не доступен исследователям. С учетом своих наработок он докладывал на пленарном заседании Думы по проекту закона РФ.

Этот вопрос поставлю по-другому. В архивных материалах я встретил критику в адрес организации за то, что ее служащие не обращаются к диссертационным работам по тематике, непосредственно связанным с их практической деятельностью. Причем данная организация финансово содержала аспирантуру. Есть такая поговорка — после защиты место диссертации на полках библиотек. Плохая поговорка, но в большинстве случаев она отражала и, к сожалению, отражает и сейчас сложившееся положение. Это большой убыток, если так можно сказать, для государства и общества, и вина здесь, прежде всего, государства и соответствующих его организаций. Правильно поступает государство в том, что все более пристально следит за расходованием государственных средств в образовании, здравоохранении, но я ни разу не встречал заявлений государственных и общественных деятелей, того же уполномоченного представителя правительства — Министерства образования и науки, по поводу отдачи от затрат на государственную аспирантуру и докторантуру. Может быть, в советское время допустимо было довольствоваться этой отдачей в виде пополнения научных и педагогических кадров, но в рыночной ситуации, по моему видению, вполне правомерно ставить вопрос о более значимой отдаче средств, вкладываемых в аспирантуру и докторантуру государственных высших учебных заведений и научных учреждений.

Диссертации надо рассматривать как важнейшие научные работы в общей системе науки. Это достояние государства и общества, в них есть и еще должно быть больше инновационных достижений в общенародных интересах.

ПРИМЕЧАНИЕ

- (1) *Криворученко В.К.* Диссертационные исследования как важнейшая часть гуманитарной науки: методологические вопросы. — М., 2008; Система подготовки докторов и кандидатов наук в России: история и современность. — М., 2008; Диссертация — важнейшая

- часть науки. — М., 2007; Как защитить диссертацию. Практическое пособие для аспирантов. — М., 2006; Методология и методика подготовки диссертации. — М., 2006; и др.
- (2) Бюллетень Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ. — 2008. — № 2. — Март. — С. 6—22.
 - (3) <http://www.aphorism.ru/author/a2070.shtml>
 - (4) <http://poi.dvo.ru/rus/about/asp/vak.shtml>
 - (5) http://www.poisknews.ru/2008/05/07/zashhita_kachestva.html
 - (6) См. подробнее: *Криворученко В.К.* Научные школы — эффективный путь проведения диссертационного исследования // Портал «Знание. Понимание. Умение». http://www.zpu-journal.ru/asp/scientific_schools/2007/Krivoruchenko
 - (7) Главный редактор журнала «Альма матер», кандидат физико-математических наук, доктор философских наук.

DISSERTATIONS AS THE MOST IMPORTANT ELEMENT OF THE NATIONAL SCIENCE AND INNOVATION IN RUSSIA

V.K. Krivoruchenko

Moscow University for the Humanities
Yunosty Str., 5/1, Moscow, Russia, 111395

The article is focused on the ways how the role of the dissertations as the crucial elements of national science and innovation in Russia should be increased as well as its place in state system of national science.